

УДК 338.48

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Оборин М. С.¹, Шерешева М. Ю.², Кожушкина И. В.³, Гварлиани Т. Е.³

¹Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова», Пермь; ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

E-mail: recreachin@rambler.ru

Статья посвящена изучению кластеров потенциального развития курортно-рекреационных территорий с учетом уровня экономической стабильности, позволяющей группировать их в соответствии с выявленным потенциалом и особенностями его реализации. Кластеры рассмотрены на примере территорий и малых городов Пермского края.

Ключевые слова: кластеры, курортно-рекреационные территории, экономическая стабильность.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в связи с глобальными изменениями мировой экономической системы происходит поиск новых инструментов и подходов к управлению национальным хозяйством. Формирование подлинно рыночной экономики предполагает партнерские отношения на взаимовыгодной основе для всех региональных субъектов, учет коммерческих, социальных и экологических эффектов. В наибольшей степени рассмотренным условиям соответствуют кластеры и сети, так как добровольный характер объединения участников в целях обеспечения конкурентных преимуществ и создания уникальных продуктов и услуг способствует получению следующих выгод: экономия на издержках, оптимизация транспортно-логистических потоков; рост финансово-экономических показателей деятельности.

Благодаря комплексному эффекту и различным экономическим и социальным агентам, кластер и сеть являются сложноорганизованными формами бизнеса, которые в чистом виде редко встречаются, имеет место их пересечение в различных регионах в зависимости от таких факторов, как:

- сложившаяся и перспективная экономическая специализация;
- природно-ресурсный и инфраструктурный потенциал;
- экономический профиль предприятий, составляющих основу продукта или услуги;
- уровень взаимодействия с соседними регионами;
- степень узнаваемости продукта или услуги на территории России и за рубежом.

Поскольку кластер и сеть оказывают влияние на экономику региона, необходимо учитывать, что экономические региональные системы являются открытыми,

основаны на множестве связей внутреннего и внешнего характера. Поэтому в зависимости от экономической специализации кластеры могут быть мощным стимулом социально-экономического развития территории.

В настоящей статье рассматривается формирование кластеров потенциального развития курортно-рекреационных территорий.

Целью данного исследования является анализ потенциала туристско-рекреационных кластеров на примере субъектов РФ, факторов, влияющих на их формирование, построение схемы эффективного взаимодействия на основе транспортно-логистических узлов.

Сформулированная цель предполагает решение ряда задач:

- изучение кластерного подхода в трудах отечественных и зарубежных ученых, эволюции понятия «кластер» в условиях трансформации экономики;
- анализ факторов и механизмов формирования туристско-рекреационных кластеров,
- анализ потенциала туристско-рекреационных кластеров на примере малых городов Пермского края, Тульской и Владимирской областей,
- формирование схемы эффективного взаимодействия на основе транспортно-логистических узлов на примере территорий и малых городов Пермского края,
- выявление проблем и перспектив развития туристско-рекреационных кластеров в регионах России.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Возникновение понятия «кластер» в экономике было объективно связано с оптимизацией производства и достижением максимально полезного результата с наименьшими издержками на определенной территории. В трудах отечественных и зарубежных ученых прослеживаются два основных направления.

Первое связано с оценкой внешних эффектов от кластерной формы организации производства. Этот вопрос рассматривался в трудах М. Вебера, А. Леша, А. Смита, Д. Риккардо, Э. Хекшера и Б. Олина, Ф. Листа, С. Коэна, У. Изарда, Й. Шумпетера, Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского и др.

Второе направление было сосредоточено на исследовании внутренних экономических эффектов для предприятий, входящих в состав кластера. Оно представлено работами М. Энрайта, С. Розенфельда, П. Потье, Е. Варги, М. Максимовой, Ю. Шишкова, М. Войнаренко, С. Соколенко, С. Раевского, А. Г. Гранберга.

Преимуществом первого подхода является выявление связи кластерного подхода с развитием территорий, обоснованием социально-экономических эффектов для населения, классификацией факторов внешней среды, оказывающих влияние на формирование кластеров различного вида. Недостатком является чрезмерная актуализация внешних факторов, которая не позволяет в полной мере охарактеризовать преимущества для каждой группы однородных предприятий в современных условиях, что для управления и развития на микроуровне представляется необходимым. Данные школы в большей степени направлены на

макроуровень управления кластерами, полезны для регионального управления и разработки программ по развитию территорий.

Преимуществом второго подхода является обоснование эффективности для развития отраслевых субъектов, входящих в состав кластеров, выявление проблем, которые актуальны для менеджеров предприятий, корпораций. К основным недостаткам следует отнести сосредоточение на функциональном разделении участников, что не позволяет выявить взаимосвязи на уровне сетевого взаимодействия с другими регионами и реализовать стратегические планы. На данном этапе экономического развития необходим учет глобальных рисков, что сложно реализовать в рамках данных концепций.

Целесообразно представить эволюцию понятия «кластер»:

– группа географических соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и дополняющих друг друга (М. Портер) [15];

– индивидуальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей, связанных технологической цепочкой и выступающих альтернативой секторальному подходу (Д. Хааг) [21].

Отечественная школа:

– территориальное объединение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах промышленного района, основные факторы: близость к рынкам, специализированная рабочая сила, низкие издержки, экономия от масштаба, доступ к ресурсам (С. И. Соколенко) [16].

В данной группе определений границы кластера определяются промышленным регионом:

– объединение регионов с похожим социально-экономическим положением (В. М. Кутьин) [7];

– упорядоченная совокупность специализированных предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию (А. С. Воронов) [6];

– образующиеся внутри фирмы группы, куда входят работники различных профессиональных профилей, работающие вместе на постоянной основе (Б. Н. Никонов) [8].

Различные направления и подходы свидетельствуют о том, что в глобальной экономике происходит трансформация условий существования кластеров, появление новых взаимосвязей, которые не могли быть учтены ранее. Вместе с усложнением экономических связей, появлением новых факторов влияния само понятие кластера эволюционировало (рис. 1).

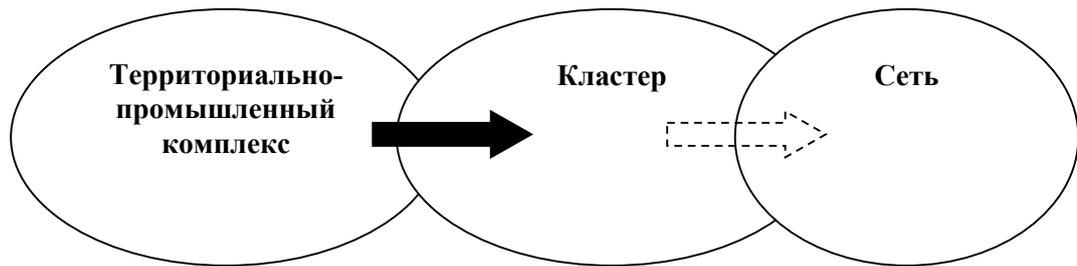

Рис. 1. Эволюция понятия «кластер»

Первоначально в экономической теории разрабатывалось понятие территориально-промышленного комплекса, которое позволяло выявлять взаимосвязи в советский период экономических отношений. С появлением частной собственности и либерализации условий ведения бизнеса ведущим фактором стало получение прибыли, что предопределило формирование концепции кластера в науке. На современном этапе развития производства определенные высокоразвитые кластеры могут являться сетями, поскольку охватывают широкий спектр субъектов и взаимодействий в рамках нескольких территорий. Следует отметить, что понятие «сети» шире, поскольку отсутствует ярко выраженный территориальный фактор, в большей степени имеет значение конечный продукт или услуга.

Таким образом, высокоразвитые кластеры могут характеризоваться сетевым взаимодействием: инновационные промышленные территории; туристско-рекреационные регионы со специфическими природно-ресурсными условиями (горные кластеры).

Рассматриваемый подход сформировался как концепция развития промышленного производства, значительно позже распространившись на сферу услуг.

Понятие кластера и концепция кластерного развития в России связаны с принятием таких документов, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1]; «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2]; проект «Концепции кластерной политики в Российской Федерации» [3]; «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [4].

Нормативно-правовое определение кластера в российском законодательстве дается в Концепции кластерной политики в Российской Федерации 2008 года: «Территориально-производственный кластер – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг» [3].

Данное определение является, на наш взгляд, удачным, поскольку содержит две необходимых характеристики – территориальная близость и функциональная

зависимость. Важной чертой политики Российской Федерации является акцент на инновациях и промышленном производстве, продукция которого имеет стратегическое значение для развития страны. Опыт последних лет свидетельствует о том, что кластерный подход активно применяется на уровне управления и реализации программ по социально-экономическому развитию субъектов РФ, отраслей и отраслевых комплексов.

За рубежом кластерный подход реализуется с 1980–2000-х годов, только отдельные территории применяли его задолго до системной государственной поддержки (Германия). Следует отметить, что несмотря на сравнительную молодость его реализации в России и других странах, развитые государства имеют ряд преимуществ [5]:

- наличие развитой системы поддержки и управления кластерами, включающей государственные и коммерческие структуры и научные центры (Германия, Франция);
- развитое законодательство и программы, предусматривающие значительно финансирование кластеров (Франция);
- лидерство отраслей на мировом уровне, представленных кластерной формой организации, например биотехнологии в Германии [22].

В рассматриваемых субъектах РФ исследуемый подход преобладает в промышленности, развитии индустриальных парков: 1) Владимирская область – «Ставрово», «Струнино»; 2) Тульская область – «Первомайский», особая экономическая зона «Узловая», креативный кластер «Октава»; 3) Пермский край – «Осенцы» (Пермь), «Красный» (Краснокамск), «Парма» (Пермь).

Первые попытки адаптации кластерного подхода к туристско-рекреационной сфере были предприняты зарубежными учеными. Под кластером подразумевались:

- услуги, предоставляющиеся туристскими предприятиями, сотрудничество, развитая инфраструктура, вспомогательные услуги и обеспечивающая инфраструктура (концепция представлена М. Монфордом) [24];
- группа туристских аттракций на ограниченной географической территории, взаимодействующая на основе высоко развитой инфраструктуры, управления, конкурентных преимуществ (М. Бени) [23];
- группа компаний и институтов, выпускающих туристский продукт; взаимодействие между ними осуществляется на основе стратегических альянсов и сетей, которые дополняют друг друга, обеспечивая конкурентные преимущества (А. Родригес) [25].

Перечислим факторы формирования туристско-рекреационных кластеров:

- местность, обладающая туристско-рекреационной привлекательностью;
- наличие природно-ресурсного потенциала, например, природных лечебных ресурсов;
- социально-экономическая инфраструктура;
- наличие туристско-рекреационных объектов, привлекающих платежеспособный спрос;
- благоприятная экологическая обстановка;
- хорошие социально-экономические условия, высокий уровень средств размещения;

– безопасность для жизни и имущества туристов.

Основными механизмами формирования туристско-рекреационных кластеров являются:

- качественное региональное управление, способствующее продвижению территории,
- развитие социально-экономического пространства на основе государственных программ по развитию, частно-государственного партнерства;
- развитие нормативно-правовой базы для привлечения инвестиций;
- обеспечение контроля качества основных туристско-рекреационных услуг;
- мониторинг качества и ценовой политики сопутствующих услуг: транспорта, сферы общественного питания, досуга и анимации;
- реализация стратегических документов в области развития туризма, в том числе лечебно-оздоровительного, санаторно-курортного комплекса;
- эффективная коммуникационная политика, обеспечивающая взаимодействие субъектов бизнеса, власти, потребителей услуг;
- экономическая стабильность профильных средств размещения и оказания услуг – предприятий санаторно-курортного комплекса и гостиничной индустрии.

Сравнительный анализ показателей курортно-рекреационной деятельности был проведен на примере трех субъектов РФ: Тульская, Владимирская области, Пермский край. Каждый из регионов обладает определенными предпосылками для формирования туристско-рекреационных кластеров:

- сочетание природно-ресурсного и инфраструктурного потенциала туристско-рекреационной деятельности;
- развитый санаторно-курортный комплекс, обладающий различными направлениями и профилями лечения;
- сосредоточение основных и сопутствующих предприятий на локальных территориях, что создает предпосылки формирования кластеров с лечебно-оздоровительной, туристско-рекреационной специализацией;
- близость к транспортным магистралям и наличие высокой транспортной доступности позволяют развивать кластерную форму организации различных видов туристско-рекреационной деятельности, формируя сложную систему с включением в комплексный продукт, услугу соседних регионов и городов с различной специализацией.

Охарактеризуем различные виды потенциала рассматриваемых субъектов РФ для формирования туристско-рекреационных кластеров. Инфраструктурный потенциал представлен различными средствами размещения (рис. 2).

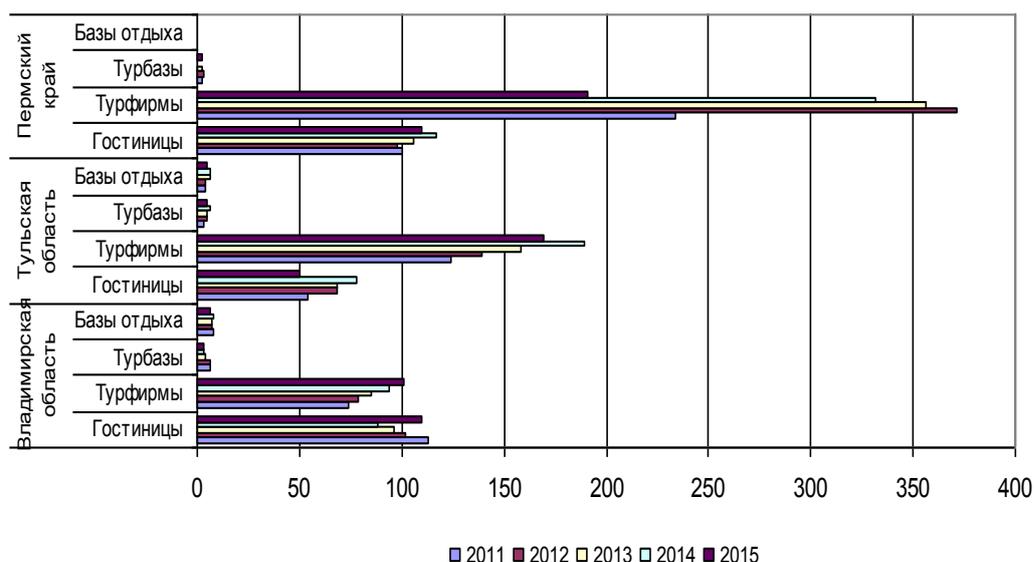

Рис. 2. Средства размещения Владимирской, Тульской областей, Пермского края за 2011–2015 гг., ед. [20]

Число гостиниц снизилось в Тульской и Владимирской области на 3 и 4 единицы, что составило снижение на 2,7 % и 7,4 % соответственно, в то время как в Пермском крае прирост на 10 ед. – до 110 гостиниц (10 %). Незначительные изменения по количеству турбаз и баз отдыха свидетельствуют о низком спросе. Аналогичную статистику можно наблюдать по статистике фактически размещенных туристов (рис. 3).

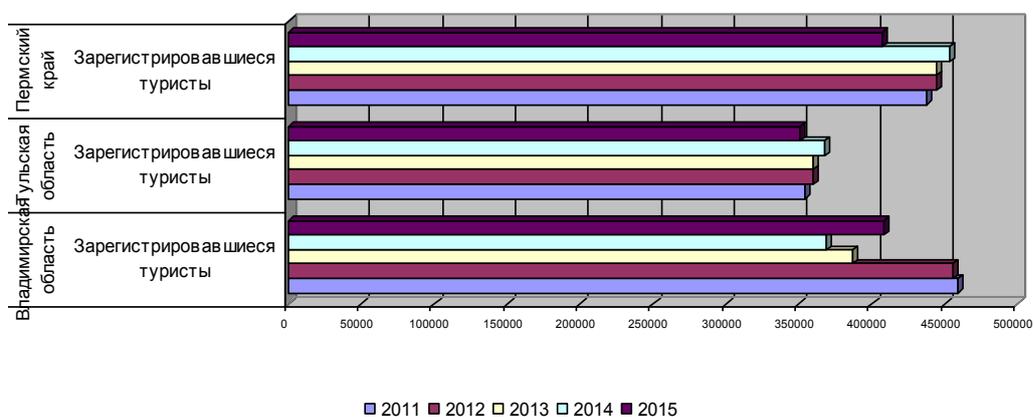

Рис. 3. Динамика численности фактически размещенных туристов во Владимирской, Тульской областей, Пермского края за 2011–2015 гг., чел. [20]

Во Владимирской области снижение численности составило 11,1 %, в Тульской области – 34,5 %, в Пермском крае – 22,4 %. В абсолютном выражении наиболее сильное падение в Пермском крае – свыше 45 тыс. чел.

Рассмотрим динамику численности предприятий санаторно-курортного комплекса (рис. 4)

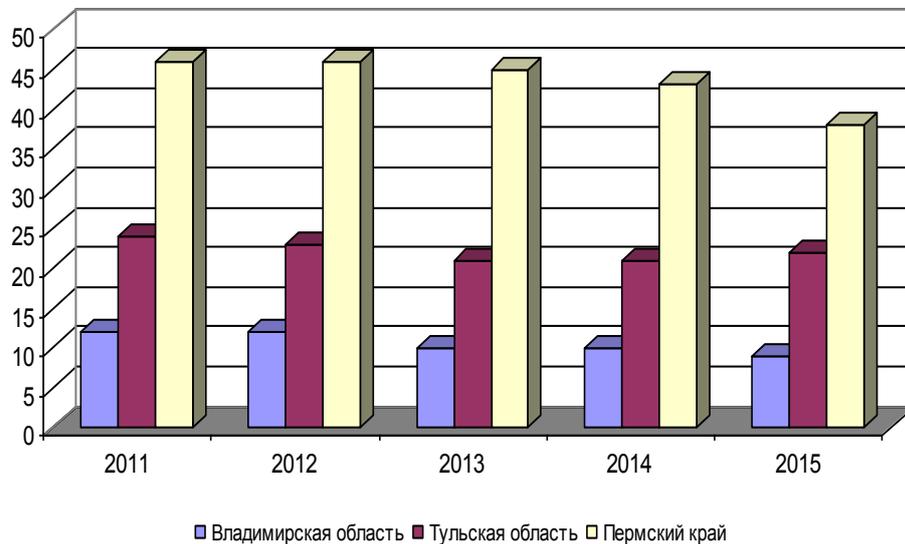

Рис. 4. Динамика численности предприятий санаторно-курортного комплекса Владимирской, Тульской областей, Пермского края за 2011–2015 гг., ед. [20]

Незначительное снижение численности санаторно-курортных организаций является подтверждением низкого спроса со стороны населения регионов России по ряду причин: снижение доходов на фоне роста цен на туристско-рекреационные услуги, несоответствие цены и качества услуг в здравницах, низкое качество инфраструктуры, ее неразвитость в сфере досуга.

Охарактеризуем потенциал лечебно-оздоровительного туризма рассматриваемых субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ профилей лечения основных предприятий санаторно-курортного комплекса Тульской, Владимирской областей, Пермского края [10; 11]

Тульская область	Владимирская область	Пермский край
Санаторий «Велегож» (заболевания органов дыхания, зрения, опорно-двигательного аппарата, нервной, эндокринной системы)	Санаторий им. Абельмана (органы движения, периферической нервной системы, гинекологические, урологические, кардиологические заболевания)	ЗАО «Курорт Усть-Качка» (заболевания нервной системы, заболевания органов пищеварения, заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани, заболевания ЛОР-органов)
Санаторий «Егнышевка» (заболевания органов дыхания, опорно-двигательной, сердечно-сосудистой, центральной и периферической нервной системы)	Санаторий «Заклязьменский» (заболевания опорно-двигательного аппарата, нервной, пищеварительной системы, органов пищеварения, костно-мышечной системы, нарушения обмена веществ)	«Демитково» (заболевания нервной системы, заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани, заболевания органов дыхания, заболевания ЛОР-органов, болезни глаза и его придатков, лечение спинальных больных, лечение больных с травмами головного мозга)
Санаторий «Краинка» (заболевания органов пищеварения, периферической нервной системы, костно-мышечной и соединительной ткани, мочеполовой, эндокринной системы, нарушения обмена веществ)	Санаторий «Русский лес» (заболевания сердечно-сосудистой системы, эндокринные и системные болезни, болезни опорно-двигательной системы, урологические и гинекологические болезни, болезни желудочно-кишечного тракта)	ЗАО «Курорт «Ключи»» (заболевания нервной системы, заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани, заболевания сердечно-сосудистой системы)
Санаторий «Строитель» (заболевания кровообращения, органов брюшной полости, дыхания, нервной, эндокринной системы, кожи и подкожной клетчатки, мочеполовой системы, женских болезней)	Санаторий «Сосновый бор» (заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, эндокринных и системных болезнях, периферической и центральной нервной системы, опорно-двигательной системы, урологические и гинекологические болезни, болезни ЖКТ)	«Родник» (заболевания нервной системы, заболевания органов дыхания, заболевания кожи и подкожной клетчатки, заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани, заболевания ЛОР-органов, заболевания сердечно-сосудистой системы)

Основные санаторно-курортные организации обладают широким профилем лечения.

На основании оценки природно-ресурсного, туристско-рекреационного, транспортного потенциала в Пермском крае можно выделить 7 курортно-рекреационных кластеров: Северный, Соликамско-Березниковский, Центральный, Западный, Горнозаводской, Юго-Восточный (Предуралье) и Южный. Каждый из них отличается наличием необходимых минеральных вод, лечебного климата и уникальных ландшафтных комплексов. По количеству действующих санаторно-курортных организаций лидирует Центральный курортно-рекреационный кластер, который опоясывает крупный промышленный город Пермь.

Северный курортно-рекреационный кластер характеризуется суровыми климатическими условиями и малонаселенностью; расположен среди ландшафтных территорий тайги и горной и предгорной тундры. Экологическая чистота территории района обусловлена незначительным количеством промышленных предприятий. Открыты месторождения радоновых вод и хлоридно-натриевых рассолов. В районе находится самая высокая точка Урала на территории края – Тулымский Камень (1469 м), а также самое крупное озеро Пермского края – Чусовское и самая большая карстовая пещера – Дивья. Распространены сплавы по рекам – Вишере и Колве. Древнейшим городом края является г. Чердынь, который также располагается на территории Северного района. Сочетание природного и историко-культурного потенциала крайне важно для развития курортно-рекреационного туризма. В рассматриваемом районе функционируют санаторий-профилакторий «Жемчужина Вишеры», базы отдыха «Северный Урал» и «Чердынь-Тур».

Соликамско-Березниковский курортно-рекреационный кластер отличается крупнейшим месторождением калийных солей, которые активно используются в спелеотерапии. Район располагается в зоне перехода от средней тайги к южной, а также месте перехода Камы в Камское водохранилище. Историко-культурное наследие разнообразно и представлено такими храмами и музеями, как Троицкий собор и Богоявленская церковь, Соборная колокольня, Дом Воеводы, музей соли. В Соликамско-Березниковском районе действуют санатории-профилактории «Чайка», «Азот», «Уралкалий» и др.

Центральный курортно-рекреационный кластер отличается выгодным расположением в центре Пермского края, что предопределило формирование благоприятных для человека микроклиматических условий. Наличие аттрактивных ландшафтов, созданных как руками человека, так и природой, благотворно воздействует на отдыхающих. На территории района обнаружено несколько видов минеральных вод наружного (сероводородные и йодобромные) и питьевого применения, имеются неиспользуемые грязи. Южная тайга и р. Кама – главные природные объекты района, которые также способствуют развитию туризма. Огромное разнообразие историко-культурных памятников, археологических объектов, исторически значимых мест привлекает туристов. Преимущества Центрального района в развитии курортно-рекреационной деятельности заключаются не столько в природном разнообразии, сколько в созданных для лечения и оздоровления условиях, к которым непременно относятся развитая транспортная

сеть, высокий уровень развития инфраструктуры и оказания услуг в сфере отдыха. В Пермском районе, недалеко от г. Перми, располагается крупнейший курорт края – «Усть-Качка», санатории «Демидково», «Уральская Венеция», санаторий-профилакторий «Вита» и т. д.

Западный курортно-рекреационный кластер характеризуется благоприятными микроклиматическими параметрами, равнинным расположением, большим количеством рек, сосновых лесов, прудов, потенциальных месторождений минеральных вод. Данный район отличается разнообразием историко-культурных достопримечательностей, здесь есть краеведческие музеи, святые источники, храмы и церкви. Созданы благоприятные условия для развития сельского туризма. На территории района действует санаторий «Рябинка».

Горнозаводской курортно-рекреационный кластер располагается в низкогорье Урала, образуя два горных массива до 600 м высотой. Климатические показатели с юго-запада на северо-восток характеризуются как более суровые. Преобладает природная зона южной тайги. На его территории находится государственный заповедник «Басеги», а разнообразие геологических памятников (Ледяная пещера, Пашийская пещера и т. д.) формирует уникальность района. Горный Урал идеально подходит для сплавов по быстрым рекам – Усьве, Вильве, Койве и др. Богатство источников минеральных вод и лечебных грязей создает условия для развития санаторно-курортной деятельности. На территории района функционируют санатории-профилактории «Алит», «Родник», «Таежный», «Метафракс» и др.

Юго-Восточный курортно-рекреационный кластер характеризуется мягкими микроклиматическими условиями. На его территории располагается уникальный памятник природы – Кунгурская островная лесостепная зона. Разнообразие ландшафтов – леса, луга, прибрежно-водных территорий, живописных долин, лесостепных участков в сочетании с минеральными водами наружного применения и сульфидно-иловыми глинами Суксунского пруда – создает уникальные условия для развития курортно-рекреационной деятельности. В настоящее время распространены историко-культурный, деловой, событийный, спелео-экскурсионный, научный и горнолыжный туризм. Наиболее крупными организациями в сфере отдыха и лечения являются курорт «Ключи» и санаторий «Красный яр».

Южный курортно-рекреационный кластер – самый теплый и благоприятный район Пермского края, но зимой температура может опускаться ниже, чем в северных районах. Территория богата историко-культурными и этнографическими достопримечательностями, ландшафтные комплексы и водные объекты создают благоприятные условия для развития туризма. Запасы минеральных вод (Осинское месторождение) значительны. Из объектов для развития спортивного туризма стоит отметить горнолыжную трассу международного уровня и объекты подготовки спортсменов. На юге региона проживают разные народы, поэтому целесообразен этнографический туризм. В связи с наличием Воткинского водохранилища развита рыбная ловля и водно-моторные поездки [14].

Представим расположение курортно-рекреационных кластеров (рис. 5).

Рис. 5. Курортно-рекреационные кластеры Пермского края [14]

Потенциал туристско-рекреационной деятельности связан с исторически сложившимися условиями и предпосылками для различных видов туризма. В условиях производственной экспансии и формирования особых экономических зон значение приобретают экологическая чистота территории, на которой размещены гостиницы, санатории, дома отдыха; низкий уровень освоения, который привлекает инвесторов для продвижения масштабных проектов в сфере лечебно-

оздоровительного туризма; уникальные культурно-исторические объекты. Такими преимуществами обладают малые города.

Рассмотрим на примере малых городов Пермского края возможность их включения в состав туристско-рекреационных кластеров (табл. 2).

Таблица 2

Потенциал малых городов для включения их в состав туристско-рекреационных кластеров [9; 10; 11]

Малые города	Чел.	Транспортная доступность	Потенциал	Кластер
Чермоз	3597	2	Развитие познавательного, экологического, агротуризма	<i>Северный</i>
Чердынь	4674	2	Развитие религиозного, познавательного, экологического и агротуризма	<i>Соликамско-Березниковский</i>
Усолье	5979	1	Развитие религиозного и познавательного туризма	<i>Соликамско-Березниковский</i>
Оханск	7096	1	Развитие экологического, агротуризма	<i>Южный</i>
Гремячинск	9430	1	Образование, здравоохранение и экологический туризм	<i>Горнозаводской</i>
Горнозаводск	11575	1	Транспортная отрасль, сфера культуры	<i>Горнозаводской</i>
Александровск	13353	1	Образование, здравоохранение, транспортная отрасль и туризм	<i>Южный</i>
Очер	14091	3	Туризм и рекреация, экологический и агротуризм	<i>Южный</i>
Красновишерск	15733	3	Образование, здравоохранение, транспортная отрасль, экологический туризм	<i>Северный</i>
Кизел	16642	2	Туризм и рекреация, экологический и агротуризм	<i>Южный</i>
Нытва	18878	1	Развитие познавательного, экологического и агротуризма	<i>Центральный</i>
Губаха	21160	1	Транспорт, сфера культуры и туризм	<i>Южный</i>
Оса	21201	1	Культурный центр – развитие познавательного туризма	<i>Центральный</i>
Верещагино	22328	1	Транспорт, промышленность и туризм	<i>Центральный</i>
Кудымкар	30739	2	Развитие религиозного, познавательного, экологического и агротуризма	<i>Северный</i>
Чернушка	32687	1	Промышленность, транспорт, туризм, санаторно-курортная деятельность	<i>Южный</i>
Добрянка	33291	1	Промышленность, транспорт, туризм, санаторно-курортная деятельность	<i>Центральный</i>
Чусовой	45719	1	Промышленность, транспорт, туризм, санаторно-курортная деятельность	<i>Южный</i>

Где:

1 – транспортный узел (наличие автомобильных дорог федерального и регионального значения, железнодорожного сообщения);

2 – наличие автомобильных дорог регионального значения, железнодорожного сообщения;

3 – удаленность от железнодорожного сообщения, автомобильных дорог федерального и регионального значения.

Малые города, которые входят в туристско-рекреационные кластеры, характеризуются различным уровнем транспортной доступности, поэтому необходимо их включение в сетевое взаимодействие на основе транспортных узлов и потоков туристов (рис. 6).

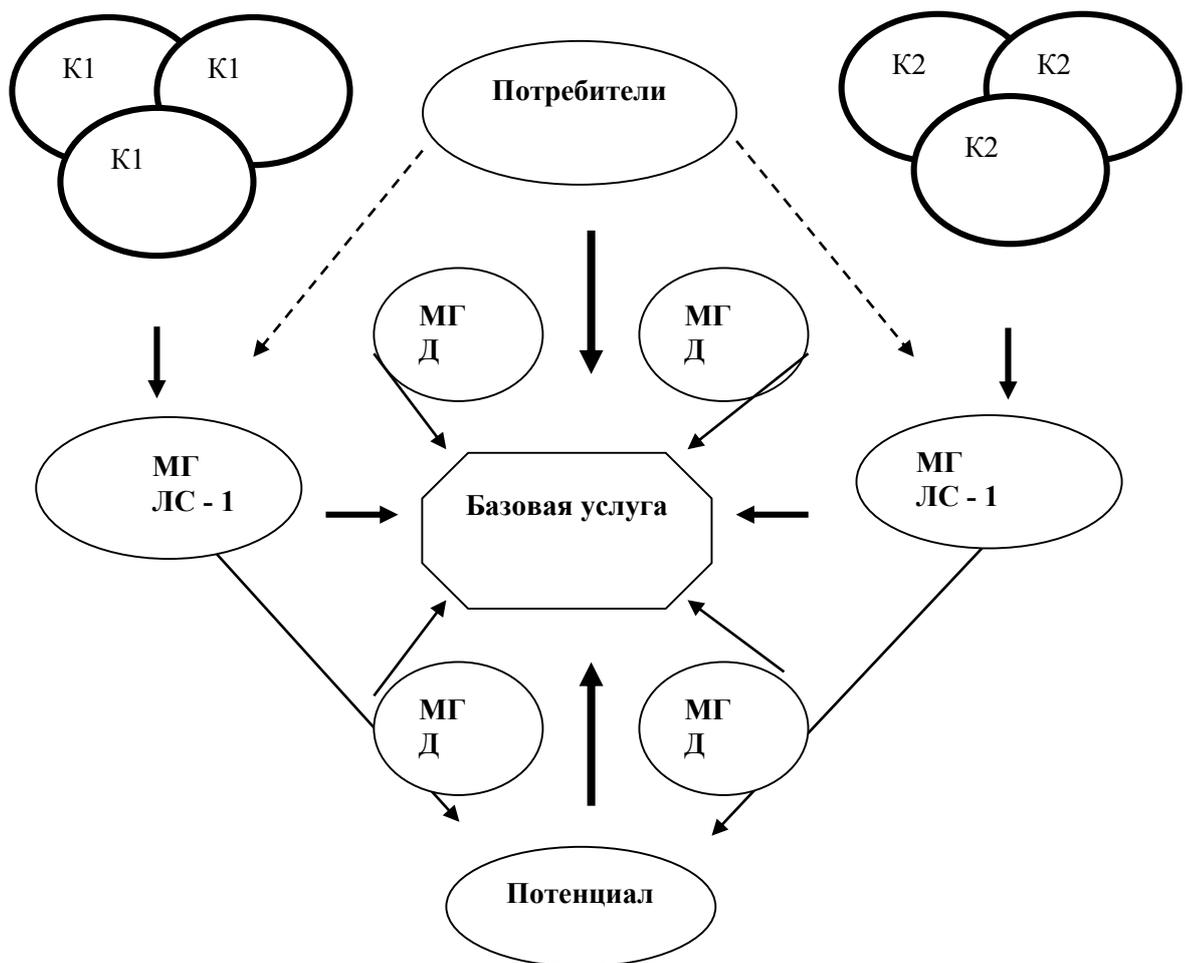

Рис. 6. Высокоразвитые туристско-рекреационные кластеры с элементами сети на основе транспортных узлов и потоков туристов [17; 18]

Где:

МГ ЛС-1 – малые города с логистической сетью уровня 1;

МГ Д – малые города с депрессивным экономическим положением;

К1 – кластер с туристско-рекреационной специализацией;

К2 – кластер с туристско-рекреационной специализацией;

МГ Д – малые города с депрессивным развитием.

Малые города рассматриваемых регионов обладают большим туристско-рекреационным потенциалом:

- территориальное пространство с благоприятной экологией;
- природные лечебные ресурсы;
- уникальные культурно-исторические объекты;
- высокая транспортная доступность;
- ресурсы и инфраструктура для диверсификации экономики.

Туристско-рекреационный потенциал малых городов рассматриваемых субъектов РФ является уникальным, именно в малых городах, которые зачастую являются экономически депрессивными, сосредоточены культурные, религиозные, исторические памятники, представляющие интерес с точки зрения развития туризма.

Таким образом, за счет включения в сетевое взаимодействие малые города Пермского края могут участвовать в создании базовой услуги и получать определенные выгоды, связанные с перераспределением ресурсов и денежных потоков.

ВЫВОДЫ

В результате исследования было выявлено, что кластерная форма организации производства продукции и услуг является высокоэффективной. Зарубежный опыт таких стран, как Германия и Франция, в области кластеризации позволил им выйти в мировые лидеры биотехнологий, промышленных инноваций в высокотехнологичном производстве. России заимствовала рассматриваемую концепцию развития в различных областях экономики. Высокие результаты получены в промышленно развитых регионах, в туристско-рекреационной сфере также создаются кластеры с учетом специфики потенциала территорий: природно-ресурсного, инфраструктурного, научного.

Формирование кластеров потенциального развития курортно-рекреационных территорий рассматривалось на примере Тульской и Владимирской областей, Пермского края.

Преимуществами туристско-рекреационных кластеров исследуемых субъектов РФ являются:

- создание комплексных, уникальных продуктов и услуг, выгоды от реализации которых распределятся на все субъекты бизнеса, входящих в кластер;
- активное вовлечение местного населения в развитие основных и сопутствующих сфер бизнеса, что повысит качество жизни и социально-экономические показатели конкретных муниципальных образований и малых городов;

– улучшение имиджа территории на основе продвижения лечебно-оздоровительных местностей и курортов, профильных санаториев и природных лечебных ресурсов, которые являются уникальными.

К недостаткам туристско-рекреационных кластеров можно отнести:

– недостаточное использование туристско-рекреационных ресурсов;

– структурные проблемы предприятий санаторно-курортного комплекса;

– высокие затраты и сезонное колебание спроса на услуги средств размещения, в том числе лечебно-оздоровительных предприятий.

В результате исследования были выявлены следующие проблемы кластерного развития в исследуемых субъектах РФ:

– недостаточная поддержка на уровне государства, отсутствие системного подхода со стороны ключевых субъектов: учреждений науки, образования, управления всех уровней;

– отсутствие механизма финансирования, позволяющего развивать туристско-рекреационные кластеры;

– отсутствие единого методического подхода, позволяющего системно оценивать эффект от кластеризации туристско-рекреационной деятельности;

– дифференцированный уровень развития территорий с туристско-рекреационным потенциалом, например развитые районные центры и малые города, для которых необходим особый программный подход в целях оптимального использования имеющихся ресурсов в целях интересов основных групп стейкхолдеров.

Решение выявленных проблем зависит от государственной и муниципальной политики, целенаправленного стимулирования развития кластерной формы производства в различных отраслях экономики, формирования нормативно-правовой основы регулирования на основании опыта развитых стран, адаптированного к российским условиям.

Курортно-рекреационная отрасль может способствовать мультипликативному развитию малых городов, поскольку они обладают уникальным потенциалом, их включенность в высокоразвитые сети на основе транспортного взаимодействия повысит уровень развития кластеров в целом, обеспечив рост дохода.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.
3. Концепция кластерной политики в Российской Федерации.
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации.
5. Абашкин В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. С. 16–27.

6. Воронов А. С. К вопросу о типах региональных инновационных кластеров // Статистика и экономика. 2016. С. 52–61.
7. Куткин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 1. С. 523–528.
8. Никонов Б. О пользе кластеров для российской экономики // Статистика и экономика. 2013. С. 32–38.
9. Оборин М. С., Шерешева М. Ю. Специфика сетевых бизнес-моделей в туристско-рекреационной сфере // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 24–31.
10. Оборин М. С., Пахалов А. М., Шерешева М. Ю. Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 4. С. 100–117.
11. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Пахалов А. М. Институциональная среда как фактор формирования инвестиционного климата малых городов России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Т. 9. № 3. С. 370–394.
12. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А. Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2017. Том 12. № 3. С. 437–452.
13. Оборин М. С., Сысоев А. П., Шерешева М. Ю. Некоторые подходы к оценке экономического потенциала малых городов России // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. Выпуск № 63. С. 297–319.
14. Оборин М. С., Мингазинова Е. Р., Фролова Н. В., Плотников А. В., Владимирский Е. В., Каячев А. П. Курортно-рекреационный кластер региона: социально-экономические аспекты функционирования: монография. Пермь, 2014. 205 с.
15. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
16. Соколенко С. И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры. Киев: Логос, 2002. 645 с.
17. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Пахалов А. М., Костянян А. А. Разработка методики анкетирования развития малых городов России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 8 (154). С. 57–64.
18. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костянян А. А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9. № 2. С. 289–311.
19. Шерешева М. Ю., Савельев И. И., Оборин М. С. Синергия активного и образовательного туризма: возможности для малых российских городов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. № 3. С. 71–83.
20. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
21. Д. Хааг. Кластеры как инструмент развития некоммерческих организаций. М.: Инфра-М., 2012. 152 с.
22. Dohse D., Staehler T. BioRegio, BioProfile and the Rise of the German Biotech Industry (Working Paper № 1456). Kiel, Germany, 2008. URL: http://www.ifw-members.ifw-kiel.de/publications/bioregio-biopprofile-and-the-growth-of-the-german-biotech-industry/KWP_1456.pdf.
23. Beni M. Globalização do Turismo: Megatendências do Sector e a Realidade Brasileira, Editora Aleph, São Paulo, 2003.
24. Monfort M., Competitividad y factores críticos de éxito en la «hotelería de litoral»: experiencia de los destinos turísticos Benidorm y Peñíscola (Doctoral Dissertation, Universidad de Valência, Espanha, 2000).
25. Rodrigues A. B. Turismo rural: praticas e perspectivas. Sao Paulo: Contexto, 2003.

Статья поступила в редакцию 18.12.2017